

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

ПАЛИЙСКИЕ СЛОЖНОВЕРБАЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ – ПРЕДШЕСТВЕННИКИ
ИНТЕНСИВОВ

Происхождение новоиндоарийских интенсивов (сочетаний деепричастия одного глагола с изменяемой формой другого, часто соответствующих по значению русским приставочным глаголам) изучено еще недостаточно. Для исторической грамматики представляет интерес ранняя стадия их формирования, наблюдаемая в языке пали. Основой их сложения являются следующие две черты языковой нормы: 1) при описании в повествовательном тексте действий, последовательно совершенных одним субъектом, все глаголы, кроме последнего, ставятся в форме деепричастия; запрещается также разбивка предложения с заменой существительного местоимением; 2) большая "семантическая аналитичность" в описании действия, наглядность и подробность, роднящая пали с языками Индокитая.¹ Проиллюстрируем эти особенности: (1) *Tam mama piṭṭhiyam nisīdāpetvā neṣṣāmi'ti. So tassa cittaṃ aḷānanto laṅghitvā nisīdi* (3,133) "Я тебя¹ на³ свою² спину³ посадив⁴ перевезу⁵" Тот, не зная, [что] у него на уме, прыгнув на спину сел'. = "Я перевезу тебя на спине". Тот, не зная, что у него на уме, вспрыгнул ему на спину'. (2) *Sā dārake vyagghassa pūrato pātetvā mārapetvā palāyi* (3, 135) ;Она¹ детей² перед⁴ тигром³ бросив⁵ дав-ему-их-убить⁶ убежала⁷'. = "Она скормила детей тигру и убежала". (3) *Bodhisattaṃ udake nimujjāpetvā māretvā* (3, 123) 'Бодхисаттву в воду погрузив убив'. = 'Утопив бодхисаттву'. (4) *Vīsaṃ khādāpetvā māressami* (3, 133) 'Яд скормив убью'. = 'Отравлю [до смерти]'. (5) *Punappuna nibandhitvā sampatiṅcchāpetvā adāsi yeva* (3, 179). 'Повторно пристав вырвал согласие и отдал-таки'. = 'Всучил [залежавшийся товар]'. (6) *Samma Mātali Vejayantaratham uojetvā Mithilam gantvā Nimirājānaṃ dibbayāne āropetvā ānehi* (6,103) 'Любезный Матали, запряги колесницу Вайджаянту, поезжай в Митхилу, посади царя Ними на [эту] колесницу богов, привези его'. = 'Любезный Матали, съезди за царем Ними на колеснице Вайджаянте в Митхилу'. (7) *Taṃ matamanussaṃ pāde gahetvā kaḍḍhantā raḷḷo santikaṃ gantvā* (1, 265) 'Труп за ноги схватив, волоча, к царю пришли'. = 'За ноги приволокли мертвеца к царю'.

Приведенные примеры демонстрируют бедность пали многоактантными глаголами. Нередко в пали есть только один глагол на несколько русских: есть "садиться", но нет "вспрыгивать", "вскарабкаться"; есть "убить", но нет "отравить", "зарубить", "заклевать",

"утопить" и пр. Сочетание глагола "убить" или "садиться" с уточняющими глаголом и существительным ("кормить" + "яд", "рубить" + "меч") уже находится на пути к парному сочетанию глаголов, признаваемых обычно интенсивом, поскольку в отдельно употребленных "рубить", "отравлять" и т.п. не содержится само по себе указание на результат (отравленный выжил; на том, кого рубили, была броня и пр.), в парных же сочетаниях указан результат и способ его получения. От интенсивов такие парные сочетания отличает примерно равная степень конкретности обоих глаголов. По регулярности они, пожалуй, не отличаются от интенсивов. Если в подобных парных сочетаниях один из глаголов окажется достаточно абстрактным или частично десемантизируется и, соответственно, будет способен сочетаться с обширным классом глагольных лексем, то пары с таким глаголом явятся кандидатами в интенсивы. В канонических текстах Джатак, еще больше в послеканонических, такие сочетания встречаются, что позволяет говорить о наличии интенсива.

I. Сочетание деепричастия с *aṭṭhāsi* [претеритом глагола *tiṭṭhati* 'стоять', 'статья', 'остановиться' - глагол этот бывает и предельным, и непредельным]. Рассмотрим примеры, в которых *aṭṭhāsi* не выступает в сочетании с деепричастием, однако изменяет свое словарное значение и придает высказыванию оттенок законченности и закрепленности результата действия: (8) *So Satthu vacanam sutvā kupito iminā dāni nīhārena carissāmi'ti pārupanam chaddetvā parisamajjhe ekacīvaro aṭṭhāsi* (1, 127) Слова Учителя его разозлили. "Как же, буду я в такой холод ходить", - [подумал он], снял [всем назло] верхнюю одежду и остался в одном белье при всем народе'. Вместо *aṭṭhāsi* здесь вполне мог быть употреблен глагол *ahosi* 'стал, сделался'. Употребление же *aṭṭhāsi* подчеркивает, что лицо, о котором идет речь, так и продолжало стоять в исподнем посреди толпы, причем важно скорее то, что эта ситуация сохранялась, а не то, что он стоял, а не, скажем, сидел, прыгал и пр. (9) *So tam sasanam sutvā tam ārādhētukāmo sopānapadamūlato paṭṭhāya javena tassa santike aṭṭhāsi* (6, 36) 'Слышав это распоряжение, он, желая ей угодить, быстро поднялся к ней по лестнице'. И в этом примере *aṭṭhāsi* подчеркивает закрепленность результата действия, иначе было бы *tassa santikam agamāsi*. В следующих примерах имеется уже сочетание *aṭṭhāsi* с деепричастием: (10) *Bodhisatto cattāro pādē thambhe viya niccale aṭṭhāsi* (1, 192) 'Бодхисаттва [бык] ... уперся всеми четырьмя ногами и стал как вкопанный'. (11) *Saddhā pasannā manussā pāsādaḥammīyagehaschādanāni abhiruyha aṭṭhamsu* (5, 335) 'Верующие забрались на крыши дворцов, строений, домов [и продолжали находиться там]'. (12) *So uyuānam gantvā pokkharāṇiyam*

galappamāṇaṃ udakaṃ pavisitvā paduminipannaena sīsam chādetvā pup-
 phitapadumena mukhaṃ avattharivā atthāsi (5, 267) 'Он пошел в
 парк, забрался в пруд по горло, спрятал голову среди листьев лото-
 са, а лицо прикрыл цветком [и остался в этом положении]'. (13) Pā-
 so atthim āhassa atthāsi (5, 33) 'Петля [на ноге] затянулась
 до кости'. В этом и последующих примерах факта реального стояния
 уже не подразумевается. (14) Rañño maṃsakhandam jivhagge tharita-
 mattam eva sakalasarīram khobhetvā atthāsi (5, 458) 'Цва царь ощу-
 тил кусочек мяса у себя на кончике языка, он всем телом содрогнул-
 ся [и уже больше не был таким, как прежде, - он отведал человечи-
 ны и стал людоедом]. (15) Sudassano visam gahetvā thito passissati
 ayam janapado vinasissati ayam janapado ti tikkhattum abhāsi. Tassa
 so saddo dvādasayo janikam Bārānasim chādetvā atthāsi (6, 195)
 'Не выпуская яду [из рук], Сударшана трижды сказал: "Пропади эта
 страна, распропади эта страна!" - и эти слова его прозвучали на
 весь Бенарес, раскинувшийся на двенадцать йоджан'. (16) Balakāyo
 gantvā susānaṃ parivāretvā atthāsi (5, 22) 'Отряд оцепил
 кладбище'. В примере 15 сочетание деепричастия с глаголом atthāsi
 имеется и в номинализованном варианте в неконечной позиции. Такие
 случаи особенно часты в более поздних текстах. Они требуют двойной
 трактовки: как неличных форм интенсива и как форм аналитического
 перфектного причастия активного залога. Имеется, кроме того, при-
 мер сочетания деепричастия с императивом того же глагола: (17) Tā-
 ta migamaggo raññāyati tvam patikkamivā titha (6, 170) 'Это,
 брат, звериная тропа, ты сойди с нее [и не ступай на нее больше]'.
 Всего в обследованных текстах зафиксировано около полусотни
 сочетаний деепричастия с формами глагола atthāsi (thito, titha)
 них 10 с thito (здесь считаются только тексты Джатак, поскольку
 в позднейшей литературе сочетание с thito становятся очень ходовы-
 ми). Отмечены сочетания с 25 глаголами: ālīngitvā "обнять", abhi-
 guya "подняться", avattharivā "закрывать", āhassa "затянуться",
 katvā "делать", ukkhipitvā "поднимать", otarivā "спускаться",
 gahetvā "взять", olambetvā "свесить", khobhetvā "сотрясти", sannay-
 hitvā "опоясаться", chādetvā "покрыть", tharetvā "поставить",
 pariggahetvā "схватить", parivāretvā "окружить", patikkamivā
 "отойти", pharivāretvā "пропитать", nivāretvā "загородить", vivarivā
 "открыть", pūretvā "совершить", nivattivā "вернуться", khāditvā
 "сожрать", laggitvā "зацепиться", sannirumhitvā "перегородить",
 vanditvā "приветствовать". Большая часть глаголов связана с по-
 нятиями местонахождения и движения, но их разнообразие достаточно
 велико, а изменение значения компонирующего глагола достаточно

явно, чтобы квалифицировать описанные сочетания как интензивы.

2. Сочетание деепричастия с формами глагола *deti* "давать". В новоиндоарийских языках подобные пары выражают идею совершения действия для другого. Такое значение усматривается и в палийских примерах. В предложении (18) *Mahājambuphalam āharitvā Tathāgatas-
sa adāsi* (1,40) 'Принес² большой¹ плод¹ джамбу¹ и дал⁴ его Татхага-
те³, нет собственно интензивного значения, но мы получим его, из-
менив порядок слов: *mahājambuphalam Tathāgatas-
sa āharatva adāsi* 'Принес Татхагаге большой плод джамбу'. В следующих примерах име-
ем полноценный интензив: (19) *Corarañño sātāke āharitvā adamsu*
(I, 265) 'Принесли ему одежды царя-разбойника'. (20) *Ath'assa rāji
puttadāre pi pakkosāpetvā antonagare nivesanam māretvā adāsi*

(3, 11) 'Потом царь послал за его семьей и распорядился, что-
бы им отвели покои во дворце'. (21) *Mayaṃ etam bhājetum na sak-
koma. Ayaṃ sīlavarājā dhammiko, esa no bhājetvā dassati* (1, 265)
'Не можем мы его поделить, а вон [там сидит] добродетельный, пра-
ведный царь, он нам разделит'. (22) *Manussaloke nibbattitvā Dasaba
lassa vāsanam paggaṇhitvā dehi* ³ 'Родись человеком, поддержи
[для всех нас] учение Десятисильного'. (23) *So taṃ ukkhipitvā
assamaradam ānetvā aggīṇ katvā adāsi* (3,50) 'Он вытащил ее [из во-
ды], принес ее в хижину и развел [для нее] костер'. Всего отмече-
ны сочетания с 10 глаголами: *āharitvā* "принести", *ukkhipitvā*
"поднять", "отрезать"; [*vi*] *bhājitvā* "делить, распределять";
attharitvā "расстелить"; *nīharitvā* "вытащить"; *māretvā* "устро-
ить"; *katvā* "делать"; *māretvā* "убивать"; *paggaṇhitvā* "схватить".
Все эти глаголы переходные, как и компонирующий, так что имеет
место согласование по переходности (в НИА языках так же).

3. Сочетания с другими компонирующими глаголами.

Сочетания с *ṭhapeti*, каузативом от *tiṭṭhati* "стоять", выра-
жают примерно тот же оттенок, что и сочетания с некаузативным гла-
голом: (24) *Putta mayaṃ tava jātadivase aggīṇ gahetvā ṭhapaṇṇha*
(I, 285) 'Сынок, мы в день, когда ты родился, развели [и с тех пор
поддерживаем священный] огонь'.

Возможно, что имеется некоторая интензивность в сочетаниях
с императивом *ehi* 'иди': (25) *gaccha uggāhitva ehi* (1, 286)
'иди и выучи, [тогда вернешься]'. (26) *Gaccha tāta janapadacārīkam
caritvā attano abhirucitam mangalam nāmaṃ gahetvā ehi* (I, 402)
'Ступай, милый, поброди по свету, выбери себе имя, какое понра-
вится'.

Сочетания с *gaṇhāti* "брать" парны к сочетаниям с *deti*,
выражая идею совершения дейст. я в свою пользу. В строфе (3,24)

говорится: *gaccha tam uddharāhi* 'ступай, выкопай его (=клад)', что комментатор перефразирует: *tam uddharitva gaṇha* (28). Еще примеры: (29) *Bhante imasmim ṭhāne cattāḷsa hiraññakoṭṭiyo tā sabbā pi nīharitvā gaṇha* 'Почтенный, здесь 400 миллионов золотом, забирай их все'. (30) *Te vegena gantvā kūtatarasam hatthehi ca padehi ca pothetvā suvaṇṇam āharāpetvā gaṇhiṃsu* (I, 376) 'Они побежали, догнали жемонаха, избили его руками и ногами и заставили вернуть золото'.

4. Выводы.

Сочетания типа новоиндоарийских интенсификов находятся в пали в процессе формирования. Они стоят на границе словоизменения, аналитического словообразования и свободных сочетаний. Их практически нет в наиболее ранних текстах; впервые они появляются в заметном количестве в прозе Джатак; в послеканонической литературе их еще больше и они разнообразнее. Все компонирующие глаголы находят себе соответствия в новых индоарийских языках. В пали их еще немного, и сочетания с ними не всегда можно отграничить от свободных словосочетаний. По-видимому, не случайно, что самым частотным из компонирующих глаголов оказался *tiṭṭhati*, непредикативные формы которого образуют также и аналитическое перфектное причастие.

-
1. См.: Д.И.Еловков. Очерки по лексикологии языков Юго-Восточной Азии. Л., издательство ЛГУ, 1977.
 2. I-й, 3-й, 5-й и 6-й тома Джатак. Джатаки цитируются по изданию *Jataka together with its Commentary*. Ed. by V. Fausboll с указанием тома и страницы.
 3. *Milindapañho*. Ed. by Trenckner. London - Edinburgh, 1880, с. 7.

В.С.Рыбалкин

ПРИНЦИПЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ КОРНЕЙ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБСКИХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРИХ

В исследованиях последних двух-трех десятилетий по истории арабской лексикографии наметились определенные тенденции в классификации толковых словарей. Расходясь в частности, разные авторы, в основном, выделяют такие из них: 1) словари, использующие аннаграммный принцип; 2) словари, использующие рифмовый принцип; 3) словари, применяющие общепринятый алфавитный порядок.¹

Такая классификация исходит из принципов расположения в сло-